

## ОТ РЕДАКЦИИ

**Д**анный номер журнала тематически продолжает тот, который вышел ровно год назад (2019, т. 5, № 3). Если предыдущий номер был подготовлен по материалам международной конференции «Переводы классики: старые и/или новые», проведенной Лабораторией историко-литературных исследований ШАГИ РАНХиГС в апреле 2018 г., то материалы, вошедшие в нынешний номер, в большинстве своем были представлены в виде докладов на конференции «Классики переводят классиков», прошедшей в Школе актуальных гуманитарных исследований в мае 2020 г. На предыдущей конференции классики выступали только в роли объекта перевода, здесь же они предстали также в роли его создателей. Организаторы конференции задались целью рассмотреть, что происходит, когда оба литератора, переводящий и переводимый, принадлежат к числу классиков — известных писателей с собственной репутацией и собственной славой. Как обходится классик с другим классиком? Подавляет его, приспосабливает к своей творческой манере или, напротив, подчиняется ему? Обязательно ли, чтобы у обоих классиков, переводящего и переводимого, были сходные стилистические привычки? На эти и многие другие вопросы отвечают авторы, чьи статьи вошли в первый раздел номера — «Классик переводит классика». У некоторых русских классиков за годы работы складывались определенные устойчивые отношения с классиками иностранными: такова пара Пастернак/Шекспир (статья **В. Р. Поплавского** об одном из вариантов пастернаковского перевода «Отелло»), таковы отношения А. Н. Островского с драматургией Гольдони (**М. Л. Андреев**), Шекспира (**Т. Г. Чеснокова**) и Сервантеса (**О. А. Светлакова** и **Н. С. Настина**). **Е. В. Баевская** объясняет, почему ни Бодлер, ни Малларме не смогли в полной мере передать по-французски все особенности стихотворения Эдгара По «Ворон».

В разделе, посвященном проблеме переводческих стратегий, обсуждаются разные способы взаимодействия переводчика и текста. **И. В. Ершова** рассказывает об особой поэтике «простоты», с которой сталкивается переводчик старинной литературы, а **А. Д. Шмелев** — о сложностях, которые возникают у иностранных переводчиков с передачей паремий, т. е. пословиц и других речевых клише, встречающихся в прозе Солженицына. Отношения переводчика с переводимым классиком развиваются в диапазоне от уважительной полемики (примечания **П. И. Шаликова** к переводам из Шатобриана, рассмотренные **В. А. Мильчиной**) до почти механического воспроизведения подлинника или вольного переложения, разрушающего жанровую природу памятника (переводы романов Джордж Элиот, проанализированные **Е. И. Самородницкой**).

Представлены в номере и компаративные исследования, тесно связанные в том числе с проблемами перевода. **И. О. Шайтанов** анализирует сложности и несовершенство передачи на русском языке жанровой природы и риторики ренессансного сонета. В ряде статей во главу угла поставлена проблема непереводаемости или неточной переводаемости определенных терминов или даже целых произведений. **К. М. Азадовский** рассуждает об уникальности русского понятия *тоска*, не находящего адекватного соответствия в других европейских языках; **К. В. Душенко** описывает сложную русскую судьбу из-

вестного речения Вольтера «Ecrasez l'infame». Некоторые авторы не только и не столько переводили иноязычных классиков, сколько черпали вдохновение в их произведениях: так, итальянский прозаик Томмазо Ландольфи «учился» у Гоголя и Достоевского (**Е. А. Литвин**), а Эзра Паунд создавал свою «языковую утопию» под влиянием представлений о китайском языке, почерпнутых из работ американского востоковеда Эрнеста Феноллозы (**О. И. Половинкина**). Статья **А. Б. Блюмбаума** рассказывает о тесной связи русского текста (повести Ю. Н. Тынянова «Восковая персона») и западноевропейской словесности (а конкретнее, искусствоведения). Случаи своего рода «перевода», но трактуемого более широко — как переложение или перенос из одной жанровой системы в другую, — демонстрируют статья **Е. Е. Дмитриевой** о том, как из биографической истории, личной переписки и литературного заимствования рождается сюжет, который ляжет в основу знаменитого романа Стендаля, и статья **М.В. Марковой** о современной переработке сказки братьев Grimm «Рапунцель», в которой исходный сказочный сюжет не выдерживает жанровых экспериментов и переноса в другую литературную реальность.

Мы продолжаем публиковать рецензии на издания, имеющие непосредственное отношение к переводческим проблемам: это анализ нового итальянского перевода «Записок из подполья» Достоевского (**А. В. Голубцова**) и обзор подготовленного в Пушкинском Доме (ИРЛИ РАН) сборника статей о русской переводческой практике первой четверти XIX в. (**Н. Л. Дмитриева**).

И, наконец, мы предлагаем фрагменты новых переводов и перепереводов классических текстов: древнегреческой поэзии (**Г. Г. Стариковский**), средневековой дидактики (**Н. А. Пастушкова**), возрожденческой французской прозы (**И. К. Стаф**) и памятников французской литературной мысли XVIII в. (**Е. М. Луценко**). Каждая публикация сопровождается вступительной заметкой переводчика, ставящей публикуемый отрывок в исторический и литературный контекст.